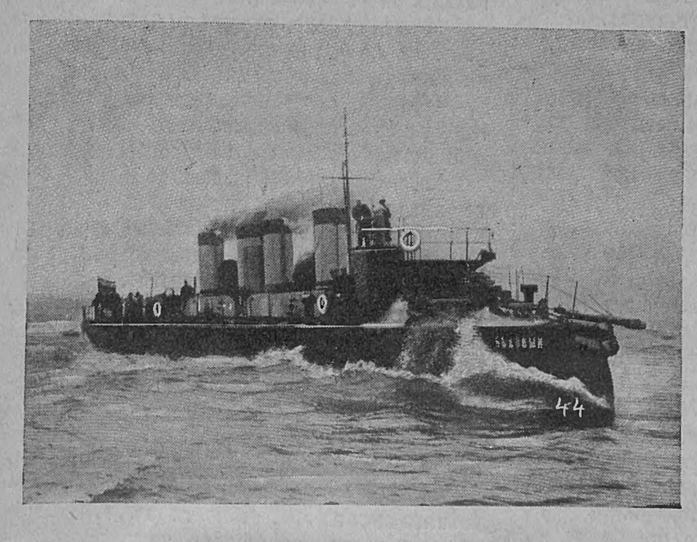
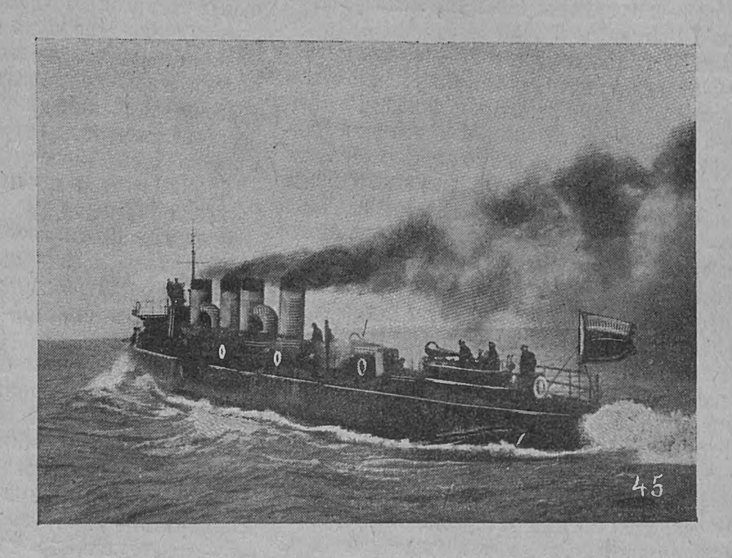

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМЪ БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

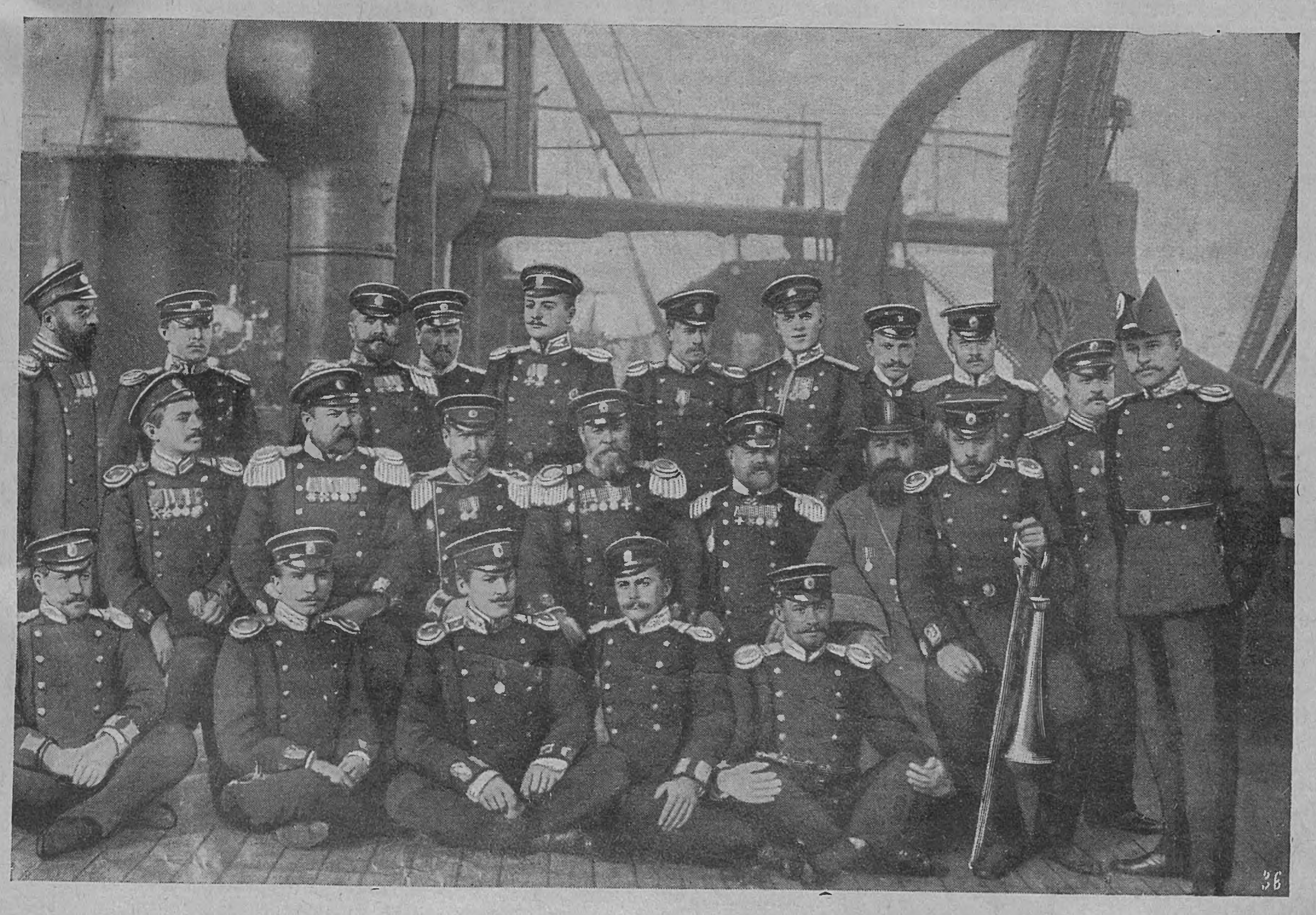
№ 19 Понедѣльникъ 30 мая (12 іюня) 1905 г. № 19

Миноносецъ „Бѣдовый“,
который взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ адмираломъ Рожественскимъ.

Миноносецъ „Бравый“,
прорвавшійся подъ командой лейтенанта Дурново во Владивостокъ.

Группа офицеровъ крейсера I-го ранга „Дмитрій Донской“, затопленнаго нашими моряками 16-го мая.

Въ трущобахъ Парижа.

„На этюдахъ".

Ровно два года назадъ въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ" былъ помѣщенъ мой фельетонъ о знаменитомъ парижскомъ рисовальщикѣ Д. О. Видгопфѣ. По происхожденію Видгопфъ, — русскій, одесситъ. Онъ членъ редакціи одного изъ лучшихъ французскихъ художественныхъ журналовъ „Le Courrier français". Какъ портретистъ - рисовальщикъ, Видгопфъ считается первымъ въ Парижѣ. Какъ рисовальщикъ вообще—четвертымъ: Виллетъ, Леандръ, Форэнъ и Видгопфъ.

Онъ рисовалъ портреты всѣхъ парижскихъ знаменитостей, начиная съ Жерома, обоихъ Кокленовъ, Сарры Бернаръ и кончая Рошфоромъ. Кстати о Рошфорѣ. Онъ назначилъ Видгопфу сеансъ. Художникъ пріѣзжаетъ къ нему, какъ было условлено, раннимъ утромъ. Рошфоръ выходитъ блѣдный, невыспавшійся:

— Не сердитесь, если я буду скверно позировать. Я всю ночь напролетъ читалъ „Воскресеніе" Толстого. Никогда въ жизни не приходилось читать книги, болѣе интересной и увлекательной...

Видгопфъ не знаетъ себѣ соперниковъ въ превосходномъ знакомствѣ съ трущобами Монмартра. Благодаря отвагѣ и замѣчательной физической силѣ, онъ проникалъ въ такія темныя гнѣзда воровъ и убійцъ, куда не рѣшается заглядывать даже полиція. Разумѣется, эти опасныя экскурсіи дали ему богатѣйшій и рѣдкій художественный матеріалъ.

Новое изданіе—родъ ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ альманаховъ „Je sais tous", желая выпустить сенсаціонный нумеръ, пригласило Видгопфа дать рядъ иллюстрацій трущобнаго Парижа. Но такъ какъ Монмартръ использованъ знаменитымъ рисовальщикомъ вдоль и поперекъ, — редакція „Je sais tous" просила Видгопфа отправиться „на этюды" въ „укромные уголки „Латинскаго квартала.

* * *

Я заглянулъ къ художнику въ его мастерскую на rue Tourlaque, 22.

Видгопфъ въ длинной бѣлой блузѣ, широкими ударами угля заканчивалъ интересный сатирическій рисунокъ политическаго характера, который, появившись черезъ нѣсколько дней въ „Le Courrier français", надѣлалъ много шума.

— Хотите сильныхъ ощущеній? — встрѣтилъ меня художникъ.

— Это зависитъ...

Видгопфъ, не вынимая изо рта коротенькой трубки, разсмѣялся. Бѣлые крѣпкіе зубы сверкали, оттѣняемые черной густой бородой.

— Это зависитъ отъ вашего желанія и... нѣкоторой смѣлости. Помните, я вамъ говорилъ относительно „Je sais tous". Часъ насталъ! — какъ пишутъ въ своихъ романахъ Майнъ-Риды и Куперы. Сегодня вечеромъ я отправляюсь на охоту въ кварталъ Моберъ—въ самый что ни-на-есть темный притонъ. Хотите сопутствовать — для васъ это должно быть тоже интересно...

— Съ удовольствіемъ... Съ вами хоть къ черту на рога не страшно. Мы будемъ вдвоемъ?

— Не совсѣмъ... Съ нами будетъ еще monsiur Огюстъ...

— Это кто такой?

— Честный монмартрскій макро. Въ качествѣ чичероне. Я, вѣдь, тамъ новичекъ и тѣхъ трущобъ не знаю...

Когда я уходилъ, Витгопфъ сказалъ мнѣ:

— Итакъ, въ десять вечера—встрѣтимся въ кафе de la Paix... Одѣньтесь попроще. Цилиндръ—Боже сохрани! Да захватите на всякій случай rigolo...

— Что такое?

— На монмартрскомъ жаргонѣ такъ называется револьверъ. Есть у васъ?

— Есть.

— Вотъ и отлично... До свиданія.

* * *

Итальянскій бульваръ, нарядный, красивый, залитый электричествомъ, жилъ и клокоталъ своей шумной вечерней жизнью. Пестро, празднично, весело. Цилиндры, красныя фески зуавовъ, голубыя куртки африканскихъ стрѣлковъ, широкія шляпы соблазнительныхъ женщинъ, звонки омнибусовъ, истерическіе хриплые выкрики вечернихъ газетчиковъ.

Мы вышли съ Видгопфомъ изъ кафе. На панели насъ поджидалъ monsiur Огюстъ—долговязый дѣтина въ широкихъ бархатныхъ штанахъ, въ черномъ обтрепавшемся галстухѣ величиною съ доброе полотенце.

Длинныя руки и ноги—чудесные рычаги во время свалки.

Сѣли втроемъ въ извозчичій фіакръ, мордастый кошэ щелкнулъ бичемъ и большіе бульвары остались позади.

— Бываетъ опасно?—полюбопытствовалъ я у Огюста.

— Нѣтъ... удары не смертельны...—просто сказалъ онъ и моментально разстегнулъ сорочку. При свѣтѣ газовыхъ фонарей мы увидѣли на груди „честнаго монмартрскаго макро" широкую зарубцовавшуюся рану.

— А они—тѣ—приходятъ къ вамъ на Монмартръ?—спросилъ Видгопфъ.

— Приходятъ, но только съ ножами и съ rigolo...

Мы съ Видгопфомъ переглянулись.

— Недурно...

— Какъ вы думаете, онъ насъ не продастъ?

— О, нѣтъ. У этихъ господъ есть свое профессіональное благородство. Затѣмъ — ему невыгодно. И, наконецъ,—въ случаѣ чего—я его перваго же застрѣлилъ бы; онъ это знаетъ отлично ..

... Все глуше и темнѣе улицы. Вдоль стѣнъ одинокія и группами—какія-то подозрительныя тѣни. Вотъ колонна Свободы на мѣстѣ бывшей Бастиліи. Дальше—плещется Сена, мрачная, уснувшая подъ мягкимъ дыханіемъ теплой майской ночи.

Пошли узкія, слѣпыя — ни огонька — улицы.

— Здѣсь надо остановиться, — сказалъ Огюстъ.

Коше получилъ серебряную мелочь, щелкнулъ бичемъ, и клеенчатый цилиндръ его исчезъ во мракѣ. Мы остались втроемъ.

— Теперь куда?

Идите за мной—и Огюстъ зашагалъ, какъ на ходуляхъ, своими длинными, тонкими ногами, на которыхъ бархатные штаны висѣли, какъ на палкахъ. Мы едва поспѣвали за нимъ. Мы долго шли по переулку, такому узкому, что два человѣка съ трудомъ разминулись бы. Казалось, тамъ вверху стѣны готовы ежесекундно сомкнуться надъ нашими головами.

Темно. Подвигаешься ощупью, наугадъ. Жутко, тревожно...

* * *

Еще переулокъ. Еще. Безъ конца.

Вдругъ — свѣтъ. Яркій свѣтъ нѣсколькихъ оконъ, заливавшій красноватыми вѣерами противоположную стѣну. Изъ раскрытыхъ дверей гулъ и шумъ голосовъ рвался на улицу безпорядочными хаотическими волнами.

Огюстъ галантно пропустилъ насъ впередъ...

Сначала ничего нельзя было разобрать. Ѣдкій дымъ трубокъ застилалъ воздухъ и огоньки лампъ безсильно и жалко мигали въ мутномъ, насыщенномъ пивомъ, туманѣ... Мужчины и женщины сидѣли за столиками, бражничали, обнимались, играли въ домино и карты. Но Боже, что это были за мужчины и что это были за женщины!...

Всѣ столики—непокрытые, липкіе—заняты. Угрюмый гарсонъ въ куцой курткѣ и передникѣ осмотрѣлъ насъ весьма подозрительно. Нѣсколько головъ повернулись въ нашу сторону тоже безъ особеннаго дружелюбія. Но присутствіе Огюста выручило насъ. Онъ объяснилъ и хозяину, обрюзгшему человѣку, забаррикадированному стойкой, и гарсону, что мы художники и съ полиціей не имѣемъ ничего общаго.

Гостямъ, однако, вторженіе чужого новаго элемента не нравилось. Они хмуро глядѣли на насъ. Осѣкся мѣстами разговоръ.

— Наплевать, — по-русски сказалъ Видгопфъ и энергично спросилъ столикъ.

Я залюбовался имъ. Съ такимъ, дѣйствительно, не страшно! Глаза его горѣли! Прямо, не мигая, смотрѣлъ онъ на этихъ бѣглыхъ каторжниковъ, макро, на этихъ растерзанныхъ трущобныхъ вакханокъ. Смотрѣлъ, какъ смотритъ въ звѣринцѣ укротитель.

— Надо имъ показать, что мы ихъ нисколько не боимся и даже презираемъ. Это гипнотизируетъ,—прошепталъ Видгопфъ.

Намъ раздобыли столикъ. Мы сѣли, потребовали вина.

Ахъ, зачѣмъ не было съ нами Ломброзо? Какую великолѣпную коллекцію своихъ героевъ нашелъ бы онъ здѣсь. Сколько животнаго звѣрства, жестокости въ этихъ острыхъ черепахъ, звѣриныхъ челюстяхъ, способныхъ перекусить желѣзо, въ этихъ искривленныхъ, ассиметричныхъ лицахъ. Тутъ были всѣ оттѣнки кожи. Блѣдный, ни кровинки, худосочный,—настоящее отродье темнаго Парижа,—макро и бронзовый мулатъ съ хищно сверкающими желтоватыми бликами оливковыхъ глазъ. И все это рваное, наглое, потерявшее человѣческій обликъ. Они хватали женщинъ, бросали ихъ себѣ на колѣни. Споря за картами, они стучали съ угрозой кривыми ножами, которыми они такъ виртуозно умѣютъ распарывать чужіе животы... У многихъ шрамы на рукахъ и на лицахъ... Женщины, полураздѣтыя, вызывающія смѣялись, ужаснымъ смѣхомъ. Такъ смѣются онѣ, когда вмѣстѣ съ любовниками душатъ своихъ случайныхъ гостей.

* * *

Но что это? Какъ она сюда попала, эта красивая дама, въ дорогой шляпѣ, въ перчаткахъ, одѣтая съ такимъ простымъ изяществомъ свѣтской женщины? Она сидитъ рядомъ съ бритымъ „апахомъ", цѣлуетъ его. Онъ ее отталкиваетъ...

Огюстъ нагнулся къ намъ и шопотомъ пояснилъ:

— Это графиня,—онъ произнесъ одну изъ громкихъ фамилій Сенъ-Жерменскаго предмѣстья.—Она встрѣтила его въ одномъ кафешантанѣ, гдѣ онъ пѣлъ. Встрѣтила и влюбилась. Онъ поработилъ ее, навелъ къ ней въ отель своихъ товарищей... теперь она уже не аристократка, она наша, т. е. ихъ, — поправился Огюстъ.

— Витгопфъ, голубчикъ, это кошмаръ какой-то! Развѣ можно т. къ чудовищно пасть?

Но Витгопфъ не слышалъ. Быстро, мастерски, зарисовывалъ онъ въ альбомъ одну фигуру за другой... Набрасывалъ двумя, тремя линіями, но выходило и типично, и живо и похоже, до омерзительнаго похоже...

А хорошо освѣдомленный Огюстъ давалъ цѣлую серію краткихъ, но выпуклыхъ выразительныхъ біографій:

— Вотъ видите,—этотъ съ усиками, коротко остриженный. Это онъ убилъ въ прошломъ году знаменитую кокотку на бульварѣ Мальзербъ... Полиція не можетъ его найти... А тотъ съ бородкой, рубецъ на шеѣ,—тотъ бѣжалъ съ каторги.

Видите онъ всталъ, прихрамываетъ. Кто въ теченіе нѣсколькихъ лѣсъ волочилъ за ногою ядро—всегда прихрамываетъ...

Мулатъ вырѣзалъ въ Мексикѣ цѣлую семью, его хотѣли гильотинировать, но онъ бѣжалъ..

„Избранное“ общество—нечего сказать.

* * *

Я слушалъ Огюста, наблюдая все время „графиню“. Не хотѣлось вѣрить въ ея присутствіе въ этомъ вертепѣ, ея, такой красивой, тонкой и нѣжной. Гдѣ же стыдъ, жгучій стыдъ культурной женщины, гдѣ привитая съ дѣтства воспитаніемъ хотя бы внѣшняя порядочность и корректность?

Гдѣ? Неужели все это вывѣтрилось, исчезло, сгинуло, сожженное любовью къ этому бритому „апаху“.

Она обволакивала его своими ласками, прижималась, цѣловала...Онъ, хмурясь, отталкивалъ ее... Умоляюще, какъ приниженная рабыня, какъ собака, схватила она его за руки... Онъ вскочилъ, рванулся и широко размахнувшись, громко, на весь вертепъ ударилъ ее по лицу...

Каторжная толпа одобрительно загоготала вокругъ. Растерзанныя гетеры аплодировали.

Побагровѣвшій Витгопфъ уже готовъ былъ броситься на негодяя.

Но перетрусившій Огюстъ схватилъ его за локоть. Дрожащія губы его умоляющее шептали:

— Вы погубите себя и насъ. Ихъ сорокъ человѣкъ... Насъ перерѣжутъ...

— Дѣйствительно это было бы безуміемъ,—перевелъ духъ опомнившійся художникъ,—да и къ чему? Къ чему разыгрывать изъ себя Донъ-Кихота? Эти пощечины милы ей... Смотрите, она цѣлуетъ его руки...

Несчастная, въ самомъ дѣлѣ, просила у своего властелина прощенія и со съѣхавшей на бокъ отъ удара шляпой припала къ его рукѣ. Онъ не протестовалъ и побѣдно-горделиво подмигивалъ окружающимъ...

— Витгопфъ, уйдемъ отсюда... Я не могу...

Но этимъ наши похожденія еще не кончились...

Н. Брешко-Брешковскій.

Парижъ,
въ маѣ 1905 г.

Король Альфонсъ XIII.

Путешествіе испанскаго короля во Франціи и послѣднее покушеніе на него, вызвало живой интересъ къ особѣ молодого монарха. Всего только нѣсколько дней тому назадъ Альфонсу XIII исполнилось 19 лѣтъ. Цвѣтущій возрастъ, возбуждающій пламенныя мечты провинціальныхъ сеноритъ! Еще недавно, до извѣстія о помолвкѣ молодого короля, всѣ испанскія дѣвицы, какъ увѣряютъ лица, хорошо изучившія быть провинціальной Испаніи, мечтали о томъ, что Альфонсъ XIII предложитъ имъ руку и сердце. Ему предоставляли играть роль сказочнаго принца, безъ котораго, какъ извѣстно, не обходятся дѣвичьи мечты о женихахъ не только въ Испаніи, но и во всѣхъ частяхъ свѣта.

Въ Россіи мало интересуются родиной Сервантеса. Исполнившійся недавно трехсотлѣтній юбилей „Донъ-Кихота“, быть можетъ, нѣсколько оживилъ вниманіе къ этой прекрасной странѣ,—и нѣкоторыя свѣдѣнія о ней и объ ея юномъ королѣ, вѣроятно, представятъ извѣстный интересъ для русскаго читателя.

Испанія далека отъ „земельнаго голода“. На площади ея, равняющейся 504,000 кв. верстъ, обитаетъ всего 18¼ милліоновъ жителей. Чтобы пояснить значеніе этихъ сухихъ цифръ, подставимъ подъ нихъ величины болѣе опредѣленныя. Пространство, занимаемое, напримѣръ, Германіей, превышаетъ размѣрами площадь Испаніи всего на 36,000 кв. верстъ,—между тѣмъ жителей обитаетъ въ ней больше, чѣмъ втрое.

Король Альфонсъ XIII, единственный сынъ своего предшественника, короля Альфонса XII, родился отъ второго брака этого послѣдняго съ австрійскою эрцгерцогинею Маріей-Христиной. Первый бракъ Альфонса XII, оставшійся бездѣтнымъ, былъ заключенъ съ его двоюродною сестрой, Маріей де-ласъ-Мерседесъ, дочерью герцога Монпансье, изъ орлеанской линіи французскаго королевскаго дома. Отъ второго брака, кромѣ нынѣшняго испанскаго короля, родились еще двѣ дочери. Изъ нихъ осталась въ живыхъ лишь одна, инфанта Марія-Терезія, не вышедшая еще замужъ, хотя ей исполнилось 23 года. Старшая дочь короля Альфонса XII, инфанта Марія де-ласъ-Мерседесъ, скончалась въ октябрѣ прошлаго года, разрѣшившись отъ бремени дочерью. Она состояла въ бракѣ съ принявшимъ испанское подданство принцемъ Карломъ, изъ линіи сицилійскихъ Бурбоновъ; ему было предоставленъ титулъ „испанскаго инфанта“. Отъ этого брака, кромѣ упомянутой выше дочери, произошли еще два принца, также пользующіеся титуломъ „испанскихъ инфантовъ“.

Король Альфонсъ XIII родился почти черезъ полгода послѣ смерти своего отца, и въ самый день рожденія, 17 мая 1886 г., былъ возведенъ на испанскій престолъ, подъ регентствомъ своей матери. Съ 16-лѣтняго возраста онъ былъ признанъ совершеннолѣтнимъ, и 17 мая 1902 г. принялъ въ свои руки бразды правленія. Въ настоящее время, онъ—самый молодой изъ царствующихъ монарховъ. Второе мѣсто, по возрасту, занимаетъ герцогъ Карлъ-Эдуардъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій, которому исполнится 21 годъ въ іюлѣ текущаго года, послѣ чего онъ будетъ признанъ достигшимъ совершеннолѣтія и вступитъ въ управленіе своимъ герцогствомъ.

Юный король, какъ полагаютъ освѣдомленныя сферы въ Испаніи, вскорѣ вступитъ въ бракъ съ одною изъ принцессъ англійскаго дома. Кандидаткою на постъ испанской королевы называютъ принцессу Викторію, младшую изъ двухъ дочерей брата англійскаго короля, герцога Артура Коннаутскаго, женатаго на сестрѣ принца Фридриха-Леопольда прусскаго. Принцессѣ Викторіи въ мартѣ нынѣшняго года исполнилось 19 лѣтъ, такъ что она на два мѣсяца старше своего будущаго супруга.

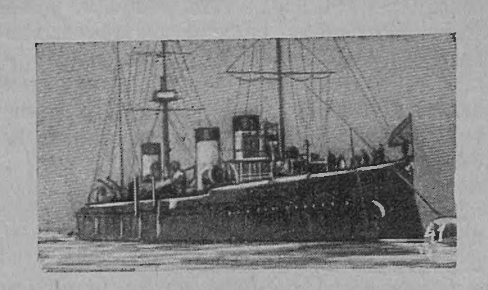
Испанскіе шутники увѣряютъ, что слухи о предстоящей помолвкѣ короля распространяются въ публикѣ съ умысломъ подготовить черезъ-чуръ пылкихъ мечтательницъ къ предстоящему неизбѣжному разочарованію. Лицамъ, не ознакомившимся на мѣстѣ съ воображеніемъ испанскихъ дѣвицъ, трудно представить себѣ, что онѣ, въ самомъ дѣлѣ, увлекаются мечтами о замужествѣ съ королемъ. Онѣ понимаютъ, конечно, что ихъ фантазіи несбыточны,—но мало-ли, какія чудеса происходятъ на свѣтѣ? Вышла же Евгенія Монтихо замужъ за Наполеона III-го! О бракѣ съ нимъ также мечтали въ свое время многія испанки. Когда извѣстіе объ обрученіи Наполеона проникло въ театръ Гренады, женская публика въ ложахъ была глубоко потрясена. Одна изъ испанскихъ дѣвицъ не могла удержаться, чтобы не воскликнуть на всю залу: „En esto stupido mundo no hay porvenir“ („Въ этомъ нелѣпомъ мірѣ для меня больше нѣтъ никакой будущности!“). Знаменитый французскій писатель, Проспeръ Меримэ, бывшій очевидцемъ этой курьезной сцены, описывая ее, добавляетъ, что императоръ Наполеонъ III получилъ тогда множество писемъ отъ совершенно незнакомыхъ ему испанокъ, осыпавшихъ его упреками.

Весьма распространено, однако, и теперь мнѣніе, что молодому королю предоставятъ еще два или три года холостой свободы. Повидимому, онъ и самъ относится далеко не безучастно къ красотѣ своихъ соотечественницъ. Такое впечатлѣніе произвелъ онъ на очевидцевъ „цвѣточной баталіи“ въ Кастелланѣ, на празднествѣ, устроенномъ по случаю юбилея „Донъ-Кихота“. Альфонсъ XIII не скрывалъ своего удовольствія, когда около его трибуны останавливались экипажи съ красивыми дамами. Онъ дозволялъ имъ бомбардировать себя цвѣтами, и самъ, съ удвоеннымъ рвеніемъ, отвѣчалъ имъ тѣмъ же.

Пишущій эти строки, находился въ трибунѣ судей цвѣточнаго состязанія, помѣщавшейся напротивъ королевской ложи. Ему удалось, въ теченіе двухъ часовъ, вблизи наблюдать за самымъ юнымъ изъ царствующихъ монарховъ. Даже самый льстивый изъ придворныхъ не осмѣлился бы назвать испанскаго короля красивымъ юношей. Однако, наружность его не лишена, такъ сказать, исторической характерности. Въ чертахъ его лица соединились типы двухъ старинныхъ династій,—габсбургской и испанской. Отъ предковъ со стороны матери Альфонсъ XIII унаслѣдовалъ чрезмѣрно широкій, съ сильно развитыми челюстями ротъ, толстую, нѣсколько отвислую нижнюю губу, удлиненный, выдающійся впередъ подбородокъ. Наслѣдственныя черты длиннаго ряда испанскихъ предковъ, увѣковѣченныхъ на полотнѣ геніальною кистью Веласкеза, сказались въ наружности юнаго короля еще выразительнѣе. Нельзя, однако, не признать, что въ немъ нѣтъ и слѣда наслѣдственнаго угрюмаго высокомѣрія. Альфонсъ XIII весьма привѣтливъ; кромѣ того, онъ искренній врагъ этикета. Всѣ покоющіеся въ Эскуріалѣ предшественники его перевернулись бы въ своихъ пышныхъ гробницахъ, если бы увидѣли, какъ нынѣшній испанскій король привѣтствуетъ своихъ знакомыхъ. Энергическимъ взмахомъ руки сдергиваетъ онъ свою круглую черную шляпу и въ продолженіи трехъ-четырехъ секундъ машетъ ею по воздуху, какъ-будто собираясь крикнуть „ура“. Иногда онъ здоровается однимъ движеніемъ руки,—но обращаетъ этотъ жестъ только къ лицамъ весьма приближеннымъ.

Король принималъ чрезвычайно оживленное участіе въ бросаніи цвѣтовъ и конфетти. Въ мужчинъ онъ кидалъ цвѣты въ портбукетахъ, причемъ цѣлился и попадалъ очень мѣтко. Дамъ осыпалъ несвязанными цвѣтами, выгружая съ необычайнымъ проворствомъ цѣлыя корзины розъ и жасминовъ.

Несмотря на свойственную своему возрасту веселость, Альфонсъ XIII умѣетъ проявить серьезность и достоинство, когда этого требуетъ соотвѣтствующая обстановка. На слѣдующій день послѣ цвѣточной баталіи, онъ явился на торжественное засѣданіе академіи въ парадной генеральской формѣ, сопровождаемый королевой-матерью и двумя инфантами. Въ концѣ засѣданія испанскій министръ просвѣщенія прочелъ декретъ о сооруженіи національнаго памятника Сервантесу. Король долженъ былъ подписать этотъ декретъ. Церемонія входила въ программу торжества. Альфонсъ XIII всталъ съ трона,

Крейсеръ 2-го ранга „Изумрудъ“, взорванный капитаномъ у бухты Владиміръ.

снялъ перчатку съ правой руки и подошелъ къ столу, чтобы подписать документъ. Но въ чернильницѣ не оказалось чернилъ; на днѣ ея темнѣлъ лишь густой высохшій осадокъ. Король снялъ чернильницу съ подставки, внимательно посмотрѣлъ въ нее и поставилъ обратно. Очевидцу его вчерашнихъ шалостей во время цвѣточной баталіи показалось, что онъ собирается плюнуть въ чернильницу. Онъ остался, однако, невозмутимымъ. Опустивъ перо въ пустую чернильницу, молодой король сдѣлалъ видъ, будто росписывается, и возвратилъ министру неподписанную бумагу. Такъ завершилось это своеобразное собраніе, на которомъ министры принуждены были присутствовать стоя, такъ какъ для нихъ забыли поставить стулья; делегатамъ иностранныхъ академій также не отвели мѣстъ, и имъ пришлось протискиваться сквозь публику.

Зрѣлище получилось весьма назидательное. Отсутствующія сидѣнія, блуждающіе по залу делегаты, пустая чернильница,—все это производило впечатлѣніе характерныхъ символовъ. Такимъ же безтолковымъ и плохо подготовленнымъ оказалось, вообще, все празднество въ честь Сервантеса,—которое также можетъ быть разсматриваемо, какъ многозначительный символъ: такъ ведутся дѣла и по всей Испаніи. Все дѣлается спустя рукава, какъ попало, безъ малѣйшаго старанія достигнуть сколько-нибудь удовлетворительныхъ результатовъ. Злополучный rey Alfonso! Нелегкая задача предстоитъ ему, если онъ примется серьезно за упорядоченіе своего королевства. Юношеской веселости его хватитъ ненадолго.

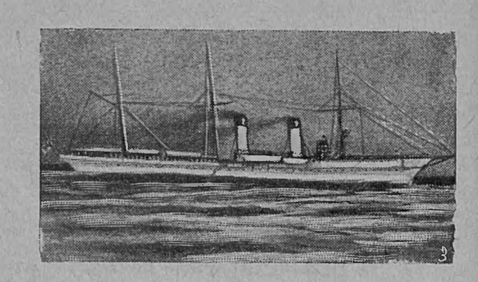
К. Л.

Наслѣдники турецкаго престола.

Слухи о болѣзни турецкаго султана, естественно выдвигаютъ на очередь вопросъ о его законныхъ наслѣдникахъ.

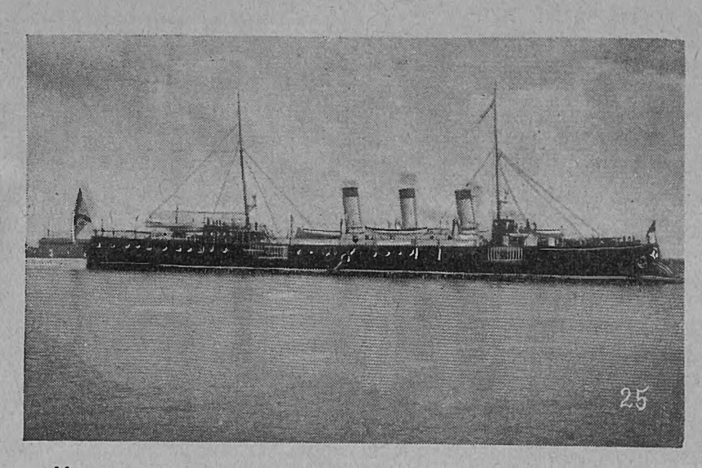
Султанъ Селимъ I установилъ для своего дома въ 1517 г. основной законъ о престолонаслѣдіи, въ силу котораго къ старшему въ родѣ, вмѣстѣ съ титуломъ калифа, переходитъ какъ свѣтская, такъ и духовная власть. Со смертью недавно скончавшагося 57 лѣтъ отъ роду сына султана Абдулъ-Меджида, принца Кемалъ-Эддина, второе мѣсто по старшинству перешло въ другую линію, къ сыну султана Абдулъ-Азиса, Юсуфу-Изеддину. Всѣ, вообще, возможные наслѣдники султанскаго престола и соединеннаго съ послѣднимъ калифата происходятъ либо отъ султана Абдулъ-Меджида, либо отъ султана Абдулъ-Азиса, сыновей Махмуда II-го.

Старшій изъ престолонаслѣдниковъ, М е х м е д ъ - Р е ш а д ъ - Е ф ф е н д и, сынъ Абдулъ-Меджида, 62 лѣтъ, братъ нынѣ царствующаго султана. Онъ очень высокъ,—гораздо выше своего брата,—бѣлокуръ, тученъ и добродушенъ. Онъ получилъ весьма посредственное образованіе; Абдулъ-Гамидъ, достигнувъ власти, проявилъ упорную настойчивость въ пополненіи пробѣловъ своихъ познаній и пріобрѣлъ основательную освѣдомленность въ политическихъ отношеніяхъ всѣхъ государствъ, старшій же братъ султана остался такимъ же необразованнымъ, какимъ былъ въ юности. Однако, онъ настолько ознакомленъ съ политическими дѣлами, что признаетъ невозможность сохраненія господствующей нынѣ системы полнаго произвола. Во всякомъ случаѣ, онъ сознаетъ, что не располагаетъ стальною силою воли своего брата, чтобы работать при такой системѣ. Поэтому онъ, повидимому, склонился бы къ конституціонному распредѣленію власти и отвѣтственности. Отъ него ожидаютъ, по отношенію къ нѣкоторымъ явленіямъ, что „положеніе улучшится“. Но то, что считается въ нѣкоторыхъ весьма вліятель-

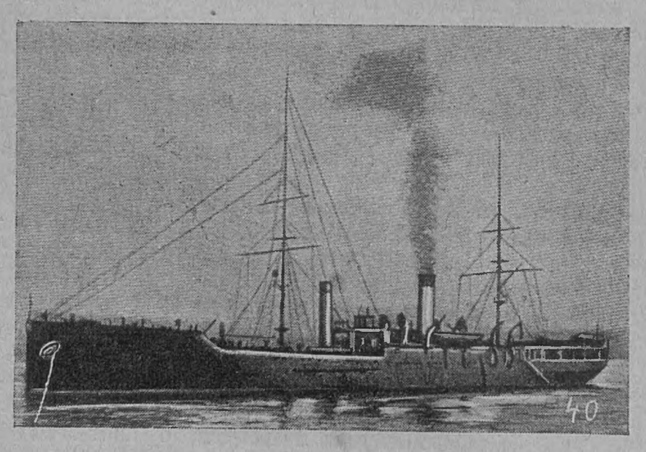

Крейсеръ 2-го ранга „Алмазъ“, прорвавшійся во Владивостокъ.

Экипажъ крейсера „Олегъ“, прорвавшагося въ Манилу.
Съ фотографіи П. О., автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Крейсеръ 1-го ранга „Свѣтлана", погибшій въ бою у острова Цусимы.

Судно-мастерская „Камчатка", погибшее въ бою у острова Цусимы.

ныхъ турецкихъ сферахъ Константинополя за „улучшеніе", съ нашей точки зрѣнія было бы сочтено всѣми за весьма существенное ухудшеніе.

Эти своеобразные „дѣятели", будучи недовольны, что нынѣшній султанъ старается не допустить ихъ до расхищенія государственнаго достоянія, надѣются, что при Решадѣ будетъ имъ легче и удобнѣе подобраться къ „казенному пирогу", возбуждающему ихъ ненасытные аппетиты. Такъ оцѣниваютъ они возможную политику Решада съ откровенной точки зрѣнія турецкаго казнокрадства. Въ виду же того, что этому наслѣднику султанскаго престола уже 62 года, причемъ онъ весьма слабохарактеренъ и ведетъ невоздержанный образъ жизни, на него, во всякомъ случаѣ, не возлагаютъ никакихъ особенныхъ ожиданій.

Второму по старшинству принцу, Юсуфу-Изеддину, въ настоящее время 46 лѣтъ. Онъ средняго роста и, подобно отцу Абдулъ-Азису, обладаетъ хорошимъ и крѣпкимъ здоровьемъ.

Его отецъ охотно путешествовалъ, былъ весьма подвижнымъ, любилъ собирать около себя шумное общество; онъ позаботился дать сыну хорошее образованіе и поощрялъ его къ поѣздкамъ. Принцъ Юсуфъ-Изеддинъ посѣтилъ разные европейскіе дворы; онъ пробылъ довольно долго въ Египтѣ, где при дворѣ Измаила-паши господствовало особенное оживленіе. Юсуфъ-паша—единственный изъ принцевъ, служащій въ арміи; онъ имѣетъ чинъ фельдмаршала (мушира) и командуетъ первымъ армейскимъ корпусомъ. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ является въ данное время также единственнымъ изъ принцевъ султанской фамиліи, обладающимъ хорошимъ западнымъ образованіемъ. Юсуфъ-Изеддинъ занимается философіей, политическою экономіей и естественными науками. Вступивъ на тронъ, онъ, вѣроятно, также выказалъ бы готовность править сообразно съ конституціей, но внесъ бы въ свою программу нѣкоторыя ограниченія, соотвѣтственно своему милитаристическому образу мыслей. Онъ ведетъ европейскій образъ жизни и весьма умѣренъ во всѣхъ отношеніяхъ. Повышеніе его въ старшинствѣ на вторую степень послѣ наслѣдника престола, Решада-Эффенди, причинитъ ему немало огорченій, такъ какъ лишитъ извѣстной свободы, которою онъ пользовался донынѣ. Его, несомнѣнно, подвергнутъ такому же усиленному надзору, какой установленъ надъ его дядей, Решадомъ, котораго постоянно сторожатъ шпіоны.

Третьему принцу, Сулейману, 44 года; онъ сынъ Абдулъ-Меджида. Мало образованный, скрытный, скупой, онъ выдѣляется между принцами своими пріобрѣтательными наклонностями. Пускаясь въ разныя торговыя сдѣлки, онъ существенно увеличилъ свои доходы; въ настоящее время онъ получаетъ болѣе 5,000 рублей ежемѣсячно. Онъ ведетъ знакомство лишь со знатными старо-турецкими семействами строго правовѣрныхъ воззрѣній, но, въ сущности, занятъ только своими аферами.

Слѣдующій по старшинству принцъ Махеддинъ, какъ и предыдущій, родной братъ султана. Ему 43 года. Абдулъ-Гамидъ очень благоволитъ къ нему. Почти столь-же расположенъ онъ только къ молодому правнуку Абдулъ-Азиса, сыну принца Шемкета Бурханэддину. Махединъ исполняетъ при султанѣ обязанности оберъ-шпіона. Онъ высокъ, худощавъ и весьма болѣзненъ. Всѣ избѣгаютъ его, а остальные принцы его ненавидятъ, такъ какъ онъ постоянно вмѣшивается въ чужія дѣла, ябедничаетъ и всячески вредитъ родственникамъ. Также остерегаются его и представители вліятельныхъ административныхъ сферъ.

Салагеддинъ—сынъ низложеннаго въ 1876 г. и объявленнаго душевно-больнымъ султана Мурада V-го, который умеръ въ

Капитанъ 145-го новочеркасскаго полка
А. В. Шатковскій,
убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Группа офицеровъ крейсера 1-го ранга „Аврора", прорвавшагося въ Манилу.

прошломъ году во дворцѣ „Чирагань", гдѣ онъ содержался въ заточеніи. Ему теперь 42 года; до 12 лѣтъ, пока его отца Мурада еще не свергли съ престола, онъ получалъ хорошее образованіе и обнаруживалъ отличныя способности. Длящееся четверть вѣка заточеніе преждевременно состарило его и надломило его душевныя силы.

Меджидъ, 37-ми лѣтъ, сынъ Абдулъ-Азиса, также, какъ его братъ Юсуфъ-Изеддинъ, обладаетъ крѣпкимъ здоровьемъ и такъ же развитъ и образованъ. Онъ говоритъ по-французски и по-нѣмецки, любитъ спортъ и усердно занимается живописью. Онъ, подобно брату, привыкъ къ европейскому образу жизни и отличается умѣренностью.

Если-бы эти шесть старшихъ принцевъ преждевременно закончили свою жизненную карьеру (что въ прежнія времена случалось довольно часто!), старшинство и права на престолъ могутъ перейти еще къ восьми отпрыскамъ султанскаго дома. Къ числу ихъ относятся: еще одинъ сынъ Абдулъ-Азиса, ничтожный во всѣхъ отношеніяхъ, ни въ чемъ не похожій на своихъ братьевъ,—сынъ старшаго наслѣднаго принца Решада-Эффенди, два сына умершихъ принцевъ и три сына самого нынѣ царствующаго султана Абдулъ-Гамида.

Такимъ образомъ, благодаря этимъ четырнадцати принцамъ и ихъ потомству, въ наслѣдникахъ для султаната и калифата не окажется недостатка,—если только державы не подѣлятъ сами наслѣдства „больного человѣка" на Ближнемъ Востокѣ.

Столица міра.

Въ то время, когда весь міръ съ напряженіемъ слѣдитъ за кровавыми перипетіями чудовищной человѣческой бойни на Дальнемъ Востокѣ, идея вселенскаго мира продолжаетъ пріобрѣтать все новыхъ и новыхъ сторонниковъ. Телеграфъ недавно оповѣстилъ нашихъ читателей, что извѣстный американскій милліардеръ, Андрью Карнеджи, пожертвовалъ двадцать милліоновъ долларовъ, т. е. сорокъ милліоновъ рублей, на сооруженіе въ Гаагѣ роскошнаго „дворца мира", который долженъ явиться средоточіемъ будущей всемірной столицы.

Въ настоящее время, уже опредѣлялись подробности этой грандіозной строительной затѣи.

По проекту нѣкоего доктора Эйкмана, рядомъ съ голландскою Гагой долженъ возникнуть сказочно обстроенный „центръ международности". Авторъ проекта, взволновавшаго всю мѣстную прессу, полагаетъ, что уже близится время федеративнаго слиянія всѣхъ національностей на основахъ культуры и человѣколюбія. Проектируемая столица предназначена служить разсадникомъ такихъ объединяющихъ идей. Широкія, въ пятьдесятъ метровъ, улицы ея будутъ исходить радіусами отъ грандіознаго „храма мира", главный же проспектъ долженъ имѣть не менѣе ста метровъ ширины. Протяженіе всѣхъ улицъ расчитано на 27 километровъ. Городъ будетъ застроенъ роскошными зданіями, — отелями, виллами, церквями, музеями,—причемъ самое пышное помѣщеніе предназначается для „международной академіи педагогіи, гигіены и экономическихъ наукъ". Этимъ тремъ отраслямъ знаній д-ръ Эйкманъ придаетъ главнѣйшее значеніе для человѣчества. Лишь послѣ разрѣшенія вопросовъ воспитанія и образованія подростающихъ поколѣній, установленія основъ здравой народной гигіены и справедливаго распредѣленія труда, орудій производства и капитала, возможно приступить къ разрѣшенію дальнѣйшихъ міровыхъ проблемъ.

Въ планъ воображаемой „столицы міра" включены „народные дома", всякаго рода лабораторіи, библіотеки и читальни, театры, концертные залы,—словомъ, все, что можетъ себѣ представить воображеніе современнаго культурнаго голландца. Д-ръ Эйкманъ не забываетъ и королевы Вильгельмины: для нея отводится павильонъ на берегу моря.

Къ планамъ приложена подробная смѣта, съ расчетомъ чуть не десятыхъ долей копѣйки. Несмотря на размахъ фантазіи, д-ръ Эйкманъ обязуется соорудить „столицу міра" весьма экономно, чуть не за безцѣнокъ. Ему нужно только двадцать милліоновъ долларовъ, т. е. какъ разъ ту сумму, которую не прочь отпустить отъ своихъ щедротъ американскій милліонеръ, нажившій несмѣтныя богатства отъ хищническихъ „трестовъ".

На пріобрѣтеніе земли ассигнуется 2,500,000 долларовъ; на общественныя работы 1,590,000 долларовъ; на совѣтъ для надзора за „академіей" 600,000 долларовъ. Г. Эйкманъ,—въ качествѣ директора всего ансамбля,—ограничится содержаніемъ въ 6,000 долларовъ ежегодно, а „генеральный секретарь" его—тремя тысячами. Что-жъ,—у насъ, въ Россіи, нашлись бы охотники распоряжаться выполненіемъ сорокамилліонной смѣты и безплатно. Мы говоримъ это, конечно, не въ обиду изобрѣтателю „столицы міра", а только въ виду указаній иностранной прессы на „рекламный" характеръ всего проекта.

Три отдѣленія „всемірной академіи" должны быть размѣщены въ особыхъ обширныхъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ извѣстнѣйшіе педагоги, гигіенисты и экономисты цивилизованнаго міра займутся разрѣшеніемъ назрѣвшихъ „проклятыхъ вопросовъ". Въ центральномъ „храмѣ мира" будутъ засѣдать вселенскіе мирные конгрессы. Всѣ результаты изысканій и совмѣстныхъ совѣщаній подлежатъ немедленному оглашенію. Изданія должны быть популярными и дешевыми.

Сама по себѣ, идея — создать умственный центръ для пропаганды миролюбія и гуманности,—конечно, заслуживаетъ лишь сочувствія и полнаго одобренія. Непонятнымъ кажется только пріобщеніе къ этому осуществимому, такъ сказать, домашними средствами плану—всяческихъ архитектурныхъ затѣй, да еще за счетъ какого-то „американскаго дядюшки". Неужели нельзя обсуждать вопросовъ педагогіи, гигіены и политической экономіи въ существующей, голландской Гаагѣ, не возводя главнаго города небольшой страны въ неподобающій ей санъ „столицы міра"? Откуда взялась такая претенціозность въ умѣ скромнаго голландскаго доктора, заявляющаго себя противникомъ обособленія національностей? Ужъ не думаетъ-ли онъ, что вздорная затѣя разбить по городу пятидесяти-саженныя улицы, расширитъ пути къ будущему культурному развитію народовъ? Дѣятели, полагающіе свою жизнь на великій подвигъ подготовленія мирнаго единенія между народами, шествуютъ пока узкими и трудными путями. Имъ не нужно ни дворцовъ, ни пышныхъ гостиницъ,—ни американскихъ милліоновъ, ни американской рекламы. И, если настанетъ день торжества ихъ гуманитарныхъ идей, они отпразднуютъ его не въ заново обстроенной Гаагѣ, а по всему широкому простору земли, воздѣланной и обработанной ихъ просвѣщенными трудами.

К. Л.

Родоначальникъ милліардеровъ.

Американскіе журналисты, подобно всѣмъ янки, питаютъ пристрастіе ко всякаго рода спортамъ. Къ числу излюбленныхъ видовъ ихъ спортивныхъ упражненій принадлежатъ изысканія источниковъ и путей чрезвычайнаго обогащенія.

Милліардеровъ непрерывно интервьюируютъ.

Американскіе набобы повѣствуютъ съ самодовольнымъ видомъ, какъ „дошли они"... до умопомрачительнаго богатства. Читатели внимательно изучаютъ ихъ откровенія, въ тайной надеждѣ найти безошибочный рецептъ къ быстрому обогащенію.

Нѣкоторые богачи рекомендуютъ, для достиженія этой цѣли, откладывать ежедневно четвертую часть заработка въ сберегательныя кассы. Совѣтъ весьма благоразумный, но едва-ли выполнимый для тѣхъ злополучныхъ тружениковъ, заработокъ которыхъ едва покрываетъ ихъ насущныя потребности.

Другіе милліардеры отдѣлываются прописною моралью, ничего не говорящими сознанію „общими мѣстами", въ родѣ совѣта тщательно распредѣлять свой день, избѣгать потребленія алкоголя или табаку и т. п. мѣръ, при посредствѣ которыхъ невозможно удовлетворить самыхъ умѣренныхъ поползновеній къ накопленію какого-либо богатства.

Собственное процвѣтаніе американскіе богачи склонны приписывать, исключительно, личной предпріимчивости, трудолюбію, находчивости, бережливости и, вообще, разнымъ положительнымъ качествамъ, о которыхъ они, повидимому, составили себѣ наилучшее мнѣніе.

Между тѣмъ, изученіе исторіи современныхъ американскихъ крупныхъ состояній приводитъ къ выводамъ, далеко не столь лестнымъ для крезовъ Сѣверной Америки. Оказывается, напримѣръ, что милліарды Асторовъ, одной изъ богатѣйшихъ фамилій въ мірѣ, пріобрѣтены весьма сомнительными средствами и со значительнымъ ущербомъ для общественнаго блага.

Одна изъ нелѣпыхъ американскихъ „геральдическихъ" конторъ, занимающаяся измышленіемъ аристократическихъ родословныхъ для разбогатѣвшихъ янки, сфабриковала документы, которыми устанавливаетъ, будто Асторы происходятъ отъ испанской фамиліи грандовъ „Асторга". Въ дѣйствительности, однако, родоначальникъ этихъ милліардеровъ, Іоганнъ-Яковъ Асторъ, сынъ бѣднаго нѣмецкаго мясника, переселился въ Америку и началъ свою жизненную карьеру въ роли подмастерья у пекаря. Братъ его, Генрихъ, остался вѣренъ спеціальности своего отца и развозилъ на тачкѣ по улицамъ битое мясо. Іоганнъ-Яковъ вскорѣ обнаружилъ способность къ торгашеству. Поработавъ на золотыхъ пріискахъ, онъ занялся мѣновымъ торгомъ съ краснокожими, затѣмъ сталъ мѣховщикомъ и, вообще, не брезгалъ никакими спекулятивными аферами. Вскорѣ средства позволили Астору снарядить собственные корабли для привоза чая изъ Китайской имперіи. Но все это были лишь слабые опыты, первыя попытки достигнуть дѣйствительнаго сказочнаго обогащенія. Основаніе ему было положено Асторомъ въ началѣ XVIII вѣка, когда онъ пришелъ къ убѣжденію, что Нью-Іорку предстоитъ сдѣлаться самымъ большимъ городомъ, быть можетъ, даже столицею Сѣверныхъ Соединенныхъ Штатовъ. Кромѣ того, дальновидный спекулянтъ сообразилъ, въ какомъ направленіи естественно вынужденъ расширяться молодой городъ. Съ момента уясненія себѣ этихъ обстоятельствъ, Асторъ немедленно приступилъ къ постепенной скуп-

къ всѣхъ земельныхъ участковъ въ Нью-Іоркѣ и его окрестностяхъ. На мѣстѣ нынѣшнихъ огромныхъ домовъ съ десятками этажей тогда ширились огороды или невоздѣланные пустыри. Никто не подозрѣвалъ, что эти земельные участки возрастутъ въ стоимости до милліардовъ рублей. Многіе изъ землевладѣльцевъ старались добровольно отдѣлаться отъ бремени закладныхъ, другихъ Асторъ старался вовлечь въ денежныя затрудненія, которыя облегчили бы заключеніе желательной для него земельной сдѣлки. Все искусство стараго спекулянта сводилось къ подсовыванію легкомысленнымъ владѣльцамъ участковъ наличныхъ денегъ. Опутавъ свои жертвы, онъ морилъ ихъ взысканіями, судебными процессами,—пока не пріобрѣталъ желаемаго за безцѣнокъ. Асторъ понималъ, что стоитъ только выждать нѣкоторое время,—и необходимыя для расширенія Нью-Іорка земли начнутъ сами собою приносить десятки милліоновъ.

Времена эти наступили скорѣе, чѣмъ онъ думалъ. Самъ Асторъ нисколько не трудился къ ускоренію развитія Нью-Іорка. Спекулятивный геній свой онъ проявилъ только въ томъ, что выработалъ безошибочную систему пожинать жатву тамъ, гдѣ посѣютъ другіе. Вмѣсто того, чтобы самому застраивать свои участки, Асторъ сдавалъ ихъ въ аренду, обязывалъ арендатора самому возвести домъ, платить ежегодную аренду и, кромѣ того, передать ему въ собственность всѣ сооруженія по истеченіи 21 года. Дома, такимъ образомъ, переходили къ нему безъ всякихъ издержекъ, по достиженіи ими возраста, равнаго нашему гражданскому совершеннолѣтію.

Іоаннъ-Яковъ Асторъ первымъ достигъ въ Нью-Іоркѣ состоянія въ милліонъ долларовъ; довольно продолжительное время онъ пребывалъ даже единственнымъ нью-іоркскимъ милліонеромъ. Въ 1848 г., послѣ своей смерти, онъ оставилъ наслѣдникамъ состояніе, оцѣнивавшееся уже въ 80 милліоновъ. Почти все оно заключалось въ земельныхъ владѣніяхъ. Для характеристики стараго скряги, не мѣшаетъ добавить, что въ духовномъ завѣщаніи онъ не отказалъ ни одного доллара своимъ старымъ слугамъ. Никогда не жертвовалъ онъ ничего и на благотворительныя цѣли. Только къ дѣтямъ своимъ проявлялъ особенную привязанность и щедрость. Судьба наказала его, именно, въ этой области человѣческихъ чувствъ: старшій сынъ его выросъ слабоумнымъ. Самъ архи-милліонеръ, подъ конецъ жизни, умиралъ голодною смертью: желудокъ его не могъ переваривать почти никакой пищи.

Жители Нью-Іорка не любили перваго Астора. Послѣ смерти его „New-Jork Herald", вліятельнѣйшая американская газета, напечатала передовую статью, въ которой доказывала, что цѣнность достоянія Астора повысилась, не вслѣдствіе его личныхъ стараній, а только благодаря совокупнымъ усиліямъ нью-іоркскаго населенія. Поэтому, газета считала справедливымъ отдѣлить половину наслѣдства, оставленнаго Асторомъ, въ пользу города. Требованіе это, конечно, не было принято во вниманіе наслѣдниками ловкаго афериста. При бережливомъ управленіи второго Астора, Вилліама, цѣнность владѣній семьи въ 1876 г. достигла 200 милліоновъ долларовъ; затѣмъ, послѣ смерти Вилліама, ростъ состоянія еще болѣе ускорился, и въ 1890 г. равнялся уже 350 милліонамъ долларовъ. Въ настоящее время цифра эта возросла до милліарда рублей.

Фамилію Асторовъ американскіе журналисты именуютъ обыкновенно „династіей"—по чувству раболѣпства передъ могуществомъ милліардовъ. Въ настоящее время, во главѣ этой „династіи" стоятъ двоюродные братья: Вильямъ-Вальдорфъ и Джонъ-Іаковъ IV, яростно враждующіе между собою. Оба они продолжаютъ, однако же, придерживаться традиціонной системы обогащенія перваго Астора. Кромѣ эксплуатированія арендаторовъ, Асторы создали себѣ доходную статью изъ отелей. Они являются нынѣ монополистами этой отрасли промышленности. Соперничество двухъ представителей „династіи" украсило Нью-Іоркъ роскошными дворцами, въ которыхъ помѣщаются гостиницы.

Финансовое могущество Асторовъ обезпечено на срокъ, превышающій человѣческую предусмотрительность. Короли желѣзнодорожнаго дѣла могутъ разориться,—Асторы обречены созерцать непрерывное увеличеніе своего богатства. Оно растетъ органически, само собою,—и черезъ какихъ-нибудь сто лѣтъ, если доходность земельнаго и жилищнаго капитала не понизится, достигнетъ недоступной воображенію чудовищной суммы въ 80 билліоновъ.

Дворецъ физическаго развитія.

Поощреніе физическаго развитія, на которое, наконецъ, и у насъ въ Россіи, а особенно въ Петербургѣ, обращается все больше и больше вниманія, въ недалекомъ будущемъ имѣетъ завершиться устройствомъ грандіознаго дворца физическаго развитія.

На рѣкѣ Малой Невѣ, между Биржевымъ и Тучковымъ мостами, на отдѣльномъ островкѣ до сихъ поръ сохранилось мрачное сѣрое зданіе дворца извѣстнаго временщика Бирона. Въ данное время дворецъ этотъ запущенъ снаружи, а внутри служитъ городу для складовъ какого-то старья и хлама.

Въ настоящее время петербургскими спортивными кружками и обществами предложено городской управѣ передать этотъ дворецъ въ пользованіе спортивныхъ учрежденій, которыя обѣщаютъ не только реставрировать старый дворецъ, но и придать ему такой наружный видъ, чтобы онъ могъ сдѣлаться однимъ изъ лучшихъ украшеній столицы.

Громадные размѣры дворца съ его обширными залами и галлереями дадутъ возможность помѣститься въ немъ не только кружкамъ спортсменовъ, но, какъ проектируется, и литературнымъ, музыкальнымъ, артистическимъ, художественнымъ и другимъ обществамъ свободнаго труда и свободнаго искусства.

Предполагается устроить музей физическаго развитія съ большой библіотекой, въ которой будетъ собранъ весь матеріалъ, имѣющій отношеніе къ физическому воспитанію, начиная съ дѣтскаго возраста, а также и музеи другихъ обществъ. Залы и галлереи предназначаются для періодическихъ выставокъ и базаровъ, а многія другія помѣщенія легко могутъ быть превращены въ различнаго рода мастерскія, склады и магазины, необходимые обществамъ.

Здѣсь же предполагается устраивать различные профессіональные съѣзды, собранія, публичныя лекціи и бесѣды, преимущественно, по вопросамъ физическаго развитія и по другимъ, имѣющимъ отношеніе къ помѣщающимся во дворцѣ обществамъ и ихъ дѣятельности; публичныя испытанія въ физическихъ упражненіяхъ и подвижныхъ играхъ; курсы для подготовки руководителей въ дѣлѣ физическаго развитія молодежи въ школѣ и внѣ ея; школа для лицъ, желающихъ заняться физическими упражненіями, подъ наблюденіемъ врачей специалистовъ, съ цѣлью содѣйствія развитію сильнаго, здороваго и правильнаго строенія тѣла.

Наконецъ, комитеты для организаціи общедоступныхъ прогулокъ и поѣздокъ; выдачи разнаго рода справокъ учащимъ и учащимся; устройство купаленъ и катковъ; организація занятій фехтованіемъ, танцами, гимнастикой, верховой и велосипедной ѣздой, греблей, плаваніемъ, стрѣльбою въ цѣль, воздухоплаваніемъ и т. п.

Такимъ образомъ, масса самыхъ разнообразныхъ обществъ, разбросанныхъ по разнымъ частямъ Петербурга, получитъ возможность объединиться въ одномъ помѣщеніи и, пополняя одно другимъ, быть полезными другъ другу.

Н. Г.

Интендантскій музей.

Въ Петербургѣ есть много интересныхъ учрежденій, вполнѣ доступныхъ для обозрѣнія публики, но въ которыя публика почти не заглядываетъ и, повидимому, даже мало освѣдомлена объ ихъ существованіи.

Слыхали ли вы объ интендантскомъ музеѣ? Мнѣ кажется, что—едва-ли... Мы знаемъ о музеяхъ морскомъ, артиллерійскомъ и т. д., но что существуетъ еще специальный интендантскій музей, извѣстно очень немногимъ, и это доказывается тѣмъ, что, кромѣ меня, не было ни одного посѣтителя, когда я обозрѣвалъ это своеобразное хранилище.

Нѣсколько большихъ залъ. Въ каждомъ залѣ стоятъ огромные шкафы со стеклянными стѣнками, въ которыхъ хранятся образцы обмундированія нашихъ войскъ со временъ Петра Великаго и образцы формъ иностранныхъ армій.

Стоятъ, какъ безмолвные часовые, превосходно сдѣланные манекены солдатъ въ полной формѣ.

Зрѣлище безусловно красивое.

Вы проходите среди шпалеры этихъ безжизненныхъ всадниковъ и пѣхотинцевъ въ крайній залъ, гдѣ попадаете въ армію петровской эпохи.

Тутъ солдаты и мундиры первыхъ петровскихъ потѣшныхъ полковъ.

Дальше—красивыя формы чудо-богатырей екатерининской эпохи.

Тамъ залъ съ образцами обмундированій временъ Павла I-го.

Еще дальше,—уже армія Александра I-го.

Вотъ, въ особой витринѣ два мундира самого Императора Александра I-го. поодаль шкафъ съ мундиромъ генерала графа Остерманъ-Толстого.

Это тотъ самый мундиръ, въ которомъ потерялъ руку въ Кульмскомъ сраженіи этотъ генералъ.

Вотъ саперная каска вѣсомъ въ 20 фунтовъ. Каково было носить такое головное украшеніе, а носили!

Дальше, залъ обмундированій николаевской эпохи, временъ Александра II-го и, наконецъ, современныхъ намъ лѣтъ.

Я интересуюсь, нѣтъ-ли въ музеѣ предметовъ, поступившихъ сюда съ нынѣшней войны.

Оказывается, что всѣ эти предметы поступаютъ въ другіе музеи военнаго вѣдомства.

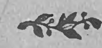
Въ интендантскомъ музеѣ имѣется только въ отдѣлѣ иностранныхъ обмундированій одинъ японскій кавалерійскій мундиръ образца 1904 г. и одинъ болѣе старый — девяностыхъ годовъ.

Мундиръ этотъ черный,—съ желтыми жгутами,—и простъ, и красивъ.

Манекены солдатъ во весь ростъ и въ полной формѣ превосходны по исполненію.

Вообще, любителямъ этого рода зрѣлищъ будетъ очень интересно заглянуть въ интендантскій музей, и едва-ли кто пожалѣетъ о часѣ, другомъ времени, который затратитъ на его обозрѣніе.

Любопытный.

Подъ паровозомъ.

На желѣзной дорогѣ въ провинціи Буеносъ-Айресъ, Аргентинской республики, произошелъ драматическій случай, свидѣтельствующій о необычайной силѣ инстинкта самосохраненія и невѣроятной выносливости нервовъ у нѣкоторыхъ людей.

Во время послѣдняго „пронунціаменто“, офицеры части возставшаго войска воспользовались для себя и для своихъ людей насильственно захваченнымъ экстреннымъ поѣздомъ на станціи Багія-Бланка. Они хотѣли добраться до Буеносъ-Айреса (столицы).

Герцогиня Цецилія Мекленбургъ-Шверинская, германская кронпринцесса.

Наслѣдный принцъ германскій Вильгельмъ.

Машинисту этого поѣзда инсургенты приказали итти впередъ на отдѣльномъ паровазѣ, чтобы провѣрять состояніе рельсовъ и, вообще, исправность всего пути, по которому предстоитъ прослѣдовать воинскому эшелону. Предосторожность эта была принята потому, что правительство, предвидя возможность нападенія возставшихъ войскъ, предписало снять рельсы въ разныхъ мѣстахъ желѣзнодорожныхъ линій, направляющихся къ столицѣ.

Поѣздъ инсургентовъ подвигался весьма медленно, такъ какъ имъ приходилось пополнять все пробѣлы рельсоваго пути, извлекая, въ свою очередь, необходимые рельсы за собой, на той части пути, которую они уже проѣхали.

Такимъ образомъ, они добрались до небольшой станціи, лежащей на половинѣ дороги въ столицу. Здѣсь положеніе осложнилось и сразу приняло весьма серьезный оборотъ, такъ какъ инсургентамъ предстояло встрѣтиться съ войсками, высланными правительствомъ имъ навстрѣчу.

Оставалось одно: прорваться.

Солдаты возставшихъ воинскихъ частей, увидѣвъ передъ собою правительственные полки, мгновенно сообразили, что для нихъ выгоднѣе всего: взбунтоваться противъ своихъ же офицеровъ. Воспользовавшись тѣмъ, что ихъ начальники собрались на совѣтъ, предатели стали залпами разстрѣливать ихъ. Послѣ перваго же залпа, упало на землю болѣе десятка инсургентскихъ офицеровъ. Все это произошло въ нѣсколько мгновеній. Оставшіеся въ живыхъ офицеры революціонныхъ войскъ увидѣли себя атакованными съ двухъ фронтовъ. Едва опомнившись отъ нежданнаго нападенія, они бросились стремглавъ къ стоявшему возлѣ этого мѣста запасному паровозу. У топки находился только одинъ кочегаръ. Офицеры приставили заряженный револьверъ ко лбу несчастнаго и, подъ страхомъ немедленнаго разстрѣлянія, приказали ему пустить машину со скоростью поѣзда-молніи.

Перепуганный на смерть кочегаръ повиновался, совершенно упустивъ изъ виду, что подъ паровозомъ находятся въ эту минуту машинистъ и двое рабочихъ, занятыхъ чисткою машины.

Эти злополучные люди вынуждены были забиться внутрь паровоза, чтобы не быть раздавленными во время сокрушительно быстраго пробѣга болѣе тридцати шести километровъ. Трудно представить себѣ, какъ удалось имъ благополучно проскочить между полотномъ дороги, и нижними скрѣпами локомотива! Только боязнь неминуемой смерти могла придать столь сверхъестественную силу ихъ мускуламъ и нервамъ.

Напряженіе силъ машиниста не ограничилось одною поѣздкою подъ паровозомъ. Выскочивъ изъ подъ него, онъ, какъ помѣшанный, бросился на первую попавшуюся лошадь и погналъ ее вскачь, по направленію къ своему дому, отстоявшему еще на сорокъ миль. Въ какомъ видѣ добрался несчастный до своей семьи, можно себѣ представить.

Его немедленно уложили въ постель; скорая врачебная помощь преодолѣла нервное возбужденіе,—и черезъ нѣсколько недѣль машинистъ занялъ свое прежнее мѣсто на локомотивѣ

Пережитое имъ, въ дѣйствительности, ничѣмъ не уступаетъ вымыслу романиста,—но кажется еще невѣроятнѣе. Полную обоснованность и совершенную вѣроятность имѣютъ лишь хорошо продуманные вымыслы художниковъ, остерегающихся переносить въ свои произведенія исполненную всякихъ случайностей жизненную правду.

Сестра милосердія
Е. М. Быстрова,
получившая медаль за храбрость на георгіевской лентѣ. При отступленіи отъ Мукдена получила переломъ правой руки.

36-й полевой госпиталь 6-го сибирскаго корпуса, руководившій эвакуаціей раненыхъ при отступленіи отъ Мукдена.

Въ первомъ ряду: Прап. Натучи, сестры: Антоновская, Чернова, гл. врачъ Эберманъ, врачъ Ильинъ, о. Тихонъ, смотритель Кукульскій.

Въ заднемъ ряду: Кондратьевъ, Хевтицъ, Рябовъ, д-ръ Болихъ, сестра Быстрова, докторъ Фейщенъ.

Съ фотографіи сестры С. В., автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Типографія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ (С. М. Проппера), Спб., Мѣщанская, № 25. Редакторъ-издатель „Иллюстрированныхъ Бирж. Вѣдом.“ С. М. Пропперъ.